Конечно, у феодализма имелись и свои недостатки, но они были минимальными по сравнению с его преимуществами. Однако главной критической слабостью этой системы было то, что если глава разделившей земли семьи терял свое право Лорда, все другие присягнувшие им семьи также утрачивали свои права и титулы, потому что они являлись фактически одолженными.

Вот почему война между двумя главами семейств была редкостью. Но если это действительно происходило, вассалам нужно было направлять все свои ресурсы на военные действия. Потому что поражение означало потерю всего, чего они так старательно добивались.

Тотальная война с обеих сторон. Победитель забирал все, а проигравший падал в пропасть. Вот чем являлось столкновение между Вольфгангом и Лихтеном.

- К сожалению, все они погибли в бою… из-за кое-кого.

- Но ситуация осложнилась, потому что вместо этого выиграл Вольфганг, - произнес Исаак, совершенно никак не отреагировав на пассивно-агрессивный тон кивнувшей в ответ Ривелии.

Члены основной семьи имели право наследовать и управлять имуществом и владениями семьи. Если те, кто находился на очереди наследования, умирали, семья обращала внимание на следующего преемника, но если подходящего кандидата не имелось, борьба за наследство становилась неизбежной.

Призрачная преемственность была непреодолимой для дочерних семей. Если бы они получили возможность выйти на передний план, то продолжили бы свою семейную линию не как ветви, а как главного рода.

- Боковые ветви, выскакивающие как чертики из деревянных коробочек со своими жадными махинациями, меня не беспокоят, поэтому скажи им, чтобы даже не вздумали меня раздражать.

Услышав это, Ривелия склонила голову, задумчиво прищурившись. И только несколько секунд спустя осознала, что Исаак ее неправильно понял.

- Позвольте мне повторить, что все погибли.

- Хочешь сказать, что все преемники главы и дочерних семейств мертвы?

- Да. Из-за кое-кого были стерты целые семейные линии.

Исаак нахмурился, учуяв сарказм Ривелии.

- На что ты намекаешь?

- Прошу прощения?

- Я спрашиваю, почему ты продолжаешь бродить вокруг да около. Скажи четко, что ты там имеешь в виду.

Ривелия мельком взглянула на Лайлу и Джулию и, убедившись, что они достаточно далеко для того, чтобы слышать ее голос, ответила:

- …Приношу свои извинения. Скажу это еще раз. Это ваша вина, Лорд Исаак.

Исаак сладко улыбнулся, услышав эти прямолинейные слова.

- Вот видишь, можешь же, когда хочешь. А-то я уж чуть было по ошибке не посчитал, что всему виной кто-то другой, а не я, когда ты все время говорила «из-за кое-кого».

- …С этого момента я обязательно прислушаюсь к вашему совету.

- Хорошо. Запомни это. Но, стоит признать, даже вассалы Вольфганга были весьма старательны и усердны. Они все присутствовали на войне - и главные, и второстепенные семьи, да. Действительно обидно терять таких преемников, - пробормотал Исаак, и Ривелия согласно кивнула. Это было еще более трагично, потому что они знали об этом факте куда больше, чем кто-либо другой.

- Итак, исключая территорию самого Вольфганга, кто управляет землями вассалов?

- Вот почему сэр Пунт и просит вернуть Лайлу. Родственники используют овдовевших жен как предлог для расширения своей территории.

- А не слишком ли они быстры?

Потеря мужей и сыновей должна была быть душераздирающим горем для жен и матерей, но для их семей это наверняка стало прекрасной возможностью. Если им удастся убедить вдов усыновить сына или дочь, родственники смогут унаследовать эти земли без одобрения семьи Вольфгангов.

Конечно, не все семьи соблазнятся этим, но миром всегда больше руководила выгода, чем честь.

А поскольку у семьи Вольфгангов не имелось подходящего кандидата, который мог бы взять на себя управление вотчиной, количество пускавших слюни на эти земли людей увеличивалось с каждым днем. Присутствие Лайлы было абсолютной необходимостью для того, чтобы укрепить ее законную преемственность и в конечном итоге позволить стать Лордом.

- А что там у Лихтенов?

Брови Ривелии напряглись.

- Там тоже беспорядок, хотя и по-другому.

В то время как вассалы Вольфганга были в смятении из-за потери своих преемников на войне, вассалы Лихтена переполнялись ими.

Лихтены были великим благородным родом, который руководил двумя семьями виконтов и шестью семьями баронов, присягнувшим им в верности. Эти семьи не хотели тратить свою кропотливо взращенную мощь в войне против Вольфганга. Вместо этого они захватили и присвоили военные средства и даже отправили в качестве военной поддержки новых рекрутов вместо элитных основных подразделений.

По мере того, как война прогрессировала, и победа Лихтена становилась гарантированной, главы каждой семьи стали все больше присутствовать на полях сражений, в полном составе объявившись на последней битве, чтобы заслужить воинские почести, достаточные для того, чтобы претендовать на военные трофеи. В итоге все они, от глав до старейшин, погибли, что и привело к нынешней проблеме.

В отличие от семьи Вольфганг, которая изо всех сил пыталась поддерживать общественный порядок из-за нехватки рабочей силы, у Лихтена имелось в резерве огромное количество солдат и рыцарей. И их долгая семейная история давала почти всем возможным преемникам правдоподобные претензии на то, чтобы стать главой семьи. Военные командиры укрепляли свои политические позиции, рыцари осуждали столь бесчестные поступки, а ученые из вассальных семей недовольно хмыкали. Борьба за победу в семье Лихтенов напоминала возню в болотной грязи.

По прошествии времени слухи о том, что Исаак воздерживается от захвата земель Лихтена из-за возможного банкротства, стали более убедительными. Так что Лихтены начали действовать более смело.

- Клянусь, ни одна живая душа не поблагодарит тебя за щедро предоставленное ей для восстановления время, - прищелкнул языком Исаак. Он ждал подходящей возможности, отчасти из-за просьбы Мазелана, но больше потому, что эти идиоты наверняка поднимут шум, если вдруг потеряют все за одну ночь. И все же эти кретины, которые должны были быть заняты припрятыванием своих сокровищ, вместо этого сражались за звание капитана тонущего корабля.

- Может, просто забрать все это? Это так раздражает…

Это было сродни тому, чтобы страдать от несварения желудка, от которого можно испытать раздражение, но не умереть. Хотя и на эти чувства у Исаака не было причин.

- И…

- Хм?

- В последнее время ходят зловещие слухи.

- И какие же? - спросил Исаак, и Ривелия нерешительно посмотрела на Корднелла, прежде чем ответить.

- Ходят слухи, что Корднелл злоупотребляет правами Лорда на собственное усмотрение.

- Что? Я? – глаза Корднелла удивленно вытаращились, голос дал петуха.

- Я знаю, что это беспочвенные слухи, но они связаны с силой и властью Лорда. Поговаривают, что вы превратили Лорда в свою марионетку и безудержно бросаетесь его именем по своему желанию, притесняя своих коллег и начальство и даже нагло прикарманивая средства прямо на глазах у всех…

Чем дальше Ривелия объясняла, тем больше проступали в ее голосе некоторые хныкающие интонации, словно бы только усиливавшие воцарившееся неловкое настроение.

Корднелл в недоумении сглотнул, выглядя как выброшенная на берег рыба. Он был воистину невинен. Самый невинный человек, которого можно было бы обвинить в подобных преступлениях, которые он даже не думал совершать.

- Хм… Уже прибегают к политическим уловкам, чтобы опорочить моих ближайших помощников, не так ли?

- Нет, вы говорите абсурдные вещи! – хотя Ривелия промолчала в ответ на этот вопрос, Корднелл немедленно опроверг его.

Исаак неудовлетворенно поджал губы и повернулся к нему.

- Тебе в последнее время тяжело приходится, верно?

Глаза Корднелла наполнились тревогой, внезапное утешение и сочувствие Исаака преисполнило его подозрениями.

- Итак, что вы планируете делать?

- Я думал, это не было большой проблемой, когда это был просто город. Однако теперь, когда я

стал Лордом, мне нужен кто-то, кто управлял бы моей вотчиной.

- Я рекомендую Калдена! Он знает финансы города как свои пять пальцев, и ему доверяют и уважают как его коллеги, так и ваши подданные! – ледяное покалывание, пробежавшее по спине Корднелла, побудило его порекомендовать другого человека, но Исаак проигнорировал его слова, продолжив говорить.

- Вот почему я собираюсь продвигать тебя. Поскольку ты следующий в команде, после барышни, конечно, будешь третьим ответственным лицом.

- Как насчет мистера Соланда? Его способности, как агента Централа, не вызывают сомнений, а еще он отлично разбирается в закулисных играх и подполье нашего города, что делает его практически идеальным кандидатом.

- Я собираюсь поставить тебя управлять не только вотчиной, но и задачами из Централа, так что работай усердно. Убедись, что они расплатятся за все обиды и трудности, что тебе пришлось пережить. У тебя будет вся моя поддержка, так что не забудь приложить все усилия, как Директор по Безопасности. В полной мере. Понятно? Иди, трудись.

- Почему я?! Почему? Вы так сильно меня ненавидите?! – Корднелл так кричал, что почти плевался на Исаака. Его глаза заполыхали гневом особенно сильно в момент, когда ненавистное начальство перекинуло на него еще и работу Централа. Новая ответственность явно не пришлась мужчине по вкусу.

Ривелия сухо закашлялась, но промолчала, а сам Исаак удовлетворенно улыбнулся.

- Ха, кто бы мог подумать, что ты настолько ненавидишь продвижения по службе. Думаю, я обладаю действительно преданным сотрудником. Ахахаха. Вот что нужно, чтобы стать моей левой рукой. Другие соглашаются просто потому, что им не нравится иметь со мной дело. Но твоя манера – приходить ко мне с требованиями и желанием драться насмерть – мне очень и очень нравится. Эта твоя характерная особенность никуда тебя не продвинет, поэтому я лично позабочусь о том, чтобы ты добился успеха под моим руководством.

- Ааагрх, мерзавец! Давайте сражаться насмерть прямо сейчас!

Корднелл взорвался и бросился на Исаака, но предусмотрительно поджидавший поблизости Риззли удержал его в воздухе. Ривелия вздохнула, держась за лоб, а Исаак вынул сигарету и заговорил вновь.

- Итак, можешь идти и приступать к своим новым обязанностям. Хотя нет. Зачем работать в день получения повышения? Возьми сегодня выходной. Я заплачу за все, так что обязательно воспользуйся этим бонусом на полную. Закати вечеринку, познакомься с женщинами. Если хочешь, можешь даже по магазинам прошвырнуться.

- Это я должен распоряжаться своими деньгами!

- Даже лучше. Не расстраивайся и трать столько, сколько хочешь.

Когда Исаак назначил Корднелла третьим ответственным лицом, все дурные слухи о нем довольно быстро изжили себя.

По правде говоря, причиной появления этих слухов стало то, что Корднелл всюду совал свой нос, требуя, чтобы остальные раскошелились. Это была своего рода форма возмездия со стороны администрации, но они даже предположить не могли, что в итоге Корднелл получит такое повышение.

Но при этом административный орган был несколько счастлив такому продвижению, вплоть до желания даже принести пострадавшему искренние извинения, ведь теперь можно было ходить с докладами к Корднеллу, избегая Исаака.

Исааку же было приятно иметь дело только с Корднеллом, который иногда восхитительно бросал ему вызов, а не с администрацией, в полном составе вздрагивавшей каждый раз, что бы он не сказал и не сделал. Он даже похвалил себя за такое прекрасное управление человеческими ресурсами.

- Что там у тебя? Если тебе не нравится, что я продвинул только Корднелла…

Калден покачал головой, выражая и лицом, и языком тела форменный испуг, и заговорил еще до того, как Исаак закончил.

- Мистер Корднелл отлично справляется со своей работой. Я же сделаю все возможное, чтобы помочь ему.

- Тогда почему ты здесь? Не лучше ли к нему и сходить сейчас?

Рабочая нагрузка на Корднелла резко возросла, зато благодаря этому Исаака почти никто не трогал.

Калден почесал щеку в ответ на вопрос начальника.

- Порт Сити сделал нам предложение.

- Порт Сити? Пока ты о них не упомянул, я даже забыл об их существовании. Что-то я слишком размягчился и совсем позабыл о тех, пытался меня обмануть. Так какое же это предложение?

- …Воссоединение с Нью Порт Сити.

- Воссоединение?

Исаак шумно расхохотался. Риззли и Лайла с большим интересом подошли ближе и теперь внимательно наблюдали за Калденом.

- Да. Их аргумент заключается в том, что в прошлом два города были искусственным образом разделены, и сейчас самое лучшее время для того, чтобы вновь объединиться.

- Вновь объединиться, ха? Какой интересный подбор слов.

- Я тоже был удивлен. Не думал, что Порт Сити первым это предложит.

http://tl.rulate.ru/book/22231/1380744